

МРНТИ 02. 31. 55

О ПАРАЛЛЕЛЯХ МЕЖДУ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКОЙ

С. Б. БУЛЕКБАЕВ¹

¹Казахский университет международных отношений
и международных языков имени Абылай хана
(Алматы, Казахстан)

К. З. ХАЛЫКОВ²

²Казахская национальная академия искусств
им. Т. К. Жургенова
(Алматы, Казахстан)

О ПАРАЛЛЕЛЯХ МЕЖДУ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКОЙ

Аннотация

В статье авторы, основываясь на новейших достижениях трансперсональной и квантовой психологии и современной неклассической физики раскрывает параллели, которые в свое время были отмечены не только великими физиками XX века начиная с Эйнштейна, но и другими физиками XXI века. Интерес к аналогиям между идеями новейшей науки и идеями восточной мудрости вызван, также и тем, что ряд крупнейших открытий квантово-релятивистской физики, психологии и других наук, как показало время, не может быть объяснен в рамках традиционной ньютоно-картезианской модели мира, в основе которого лежала материалистическая философия. Более того, выявилось, что в основании квантово-релятивистской физики и теории относительности лежит мировоззрение очень похожее на мировоззрение индуиста, буддиста и даоса.

Это сходство особенно усиливается, если объединить две теории в целях объяснения явлений микроскопического мира: свойства и взаимодействие элементарных частиц, из которых состоит вся материя. Здесь параллели между современной физикой и восточным мистицизмом не только заметны, но и порой практически невозможно отличить, кем они сделаны: физиками или восточными мистиками.

Ключевые слова: сознание, физика, мистицизм, философия, метапарадигма, дисбаланс, мир, атомы, ньютоно-картезианская модель мира, материализм, материя, энергия.

Введение

Современные исследования сознания поставляют многочисленные свидетельства, поддерживающие мировоззрение великих мистических традиций. В тоже время революционное развитие других научных дисциплин в корне подрывают и дискредитируют механистическое видение мира, сужают разрыв между наукой и мистицизмом, казавшийся в прошлом абсолютным и непреодолимым.

Об этом сходстве еще много десятилетий назад говорили такие великие физики как Альберт Эйнштейн, Нильс Бор, Вернер Гейзенберг и др. Они находили свое мышление вполне совместимым с духовностью, с мистическим мировоззрением и не раз в своих работах обращали внимание на идейное сходство между восточным мировоззрением и философией квантовой механики [1, с. 8–10].

В последние годы эта проблема неоднократно обсуждалась во многих книгах и статьях. Особо исчерпывающе эти аналогии проведены в работах таких ученых как Фритьоф Капра – «Дао физики», Питера Рассела – «От физики к Богу», Кена Уилбера «Физика, мистицизм и новая холографическая парадигма» и др.

Ф. Капра отмечает, что в начале эти параллели в научных кругах были встречены очень осторожно, поскольку на Западе, особенно в глазах ученого мира, мистицизм всегда ассоциировался с чем-то ненаучным. Однако по мере того, как европейское общество во второй половине двадцатого века стала впадать в сложнейший системный кризис, который однозначно говорил о том, что европейский путь развития, ее фундаментальные исходные основания нуждаются в корректировке, стало

расти стремление найти ответы, на эти вопросы.

Этими обстоятельствами объясняется и тот интерес к восточным мистическим учениям, которое явилось, по мнению Ф. Капра, одним из проявлений более общей тенденции, направленной на преодоление существующего кризиса западного общества, дисбаланса ее культуры [2, с. 3].

А также этот интерес, по-видимому, можно рассматривать как необходимое дополнение западному образу мышления, а часто и альтернативу ему.

Ф. Капра совершенно прав, действительно, этот дисбаланс можно значительно лучше объяснить и описать при помощи фундаментальных понятий китайской философии как Инь и Янь. Традиционно в европейской культуре всегда явное предпочтение отдавалось ценностям и подходам, в которых преобладало мужское начало (ЯНЬ), мужская культура, и пренебрегалось его неотъемлемой женской дополняющей (ИНЬ), женской культурой. Запад предпочел самоутверждение объединению, анализ – синтезу, рассудочное познание – интуитивному, науку – религии, соревнование сотрудничеству и так далее. Односторонность развития этого пути дошла до опасных пределов, и привела к социальному, экономическому, моральному и духовному кризису.

Однако, одновременно с этим, по его мнению, началось грандиозное движение в умах и сердцах, подтверждающее древнее китайское изречение о том, что ЯНЬ, достигнув пика своего развития, отступает перед лицом ИНЬ.

Этими процессами объясняются, и растущая озабоченность по отношению к экологическим проблемам, феминизм,

возрождение интереса к оздоровлению и медицине – все это – компенсация за то, что в нашем обществе долгое время преобладало рациональное, маскулинное (мужское) начало, и начался путь к восстановлению естественного равновесия.

Таким образом, осознание глубокой взаимосвязи современной физики и восточных мистических учений – еще один шаг к выработке нового взгляда на действительность, при условии основательного пересмотра наших ценностей, представлений и мыслей [2, с. 4].

Известно, что современная физика оказывает огромное влияние на все стороны общественной жизни. В том числе оно затрагивает также и всю культуру в целом и образ мышления, в частности, что выражается в пересмотре наших взглядов на Вселенную и нашего отношения к ней. Изучение мира атома и субатомного мира в двадцатом веке неожиданно ограничило область приложения идей классической механики и обусловило необходимость коренного пересмотра многих фундаментальных понятий бытия. В первую очередь это – понятия материи в субатомной физике, понятия пространства, времени, причины и следствия. Поскольку эти понятия лежали в основе существующего мировоззрения, то их пересмотр начинал радикально менять вся картину мира.

Этот вопрос о необходимости уточнения картины мира в связи с революционными открытиями в области физики достаточно обстоятельно рассмотрен физиками и философами, однако довольно редко при этом они обращали внимание на то, что все эти изменения, похоже, приближают нас к

восприятию мира, необычайно сходному с картиной мира мистиков Востока.

Директор Международного института теоретической и прикладной физики России академик А. Е. Акимов, пишет: «Все, к чему сейчас подошла физика, практически без формул, но в содержательном плане, изложено в древнеиндийских ведических книгах. Существовали и существуют два направления познания Природы. Одно представлено Западной наукой, то есть знаниями, которые добываются на той методологической базе, которой владеет Запад, то есть доказательство, эксперимент и т. п. Другое – Восточными учениями и практиками, то есть знаниями, полученными извне эзотерическим путем, в состоянии, например, медитации. Эзотерические знания не добывают, их человеку дают. Получилось так, что на каком-то этапе этот эзотерический путь был утерян, и сформировался другой путь, чрезвычайно сложный и медленный. За последнюю тысячу лет, следуя этим путем, мы пришли к тем знаниям, которые были известны на Востоке 3000 лет назад» [3, с. 24].

Интерес к аналогиям между идеями новейшей науки и идеями восточной мудрости вызван, также и тем, что ряд крупнейших открытий квантово-релятивистской физики, психологии и других наук, как показало время, не может быть объяснен рамками традиционной ньютоно-картезианской модели мира, в основе которой лежала материалистическая философия. Более того, выявилось, что в основании квантово-релятивистской физики и теории относительности лежит мировоззрение очень похожее на мировоззрение индуиста, буддиста или даоса.

Это сходство особенно усиливается, если мы обращаемся, к попыткам объединить две теории в целях объяснения явлений микроскопического мира: свойств и взаимодействий элементарных частиц, из которых состоит вся материя. Здесь параллели между современной физикой и восточным мистицизмом не только заметны, но и порой их практически невозможно отличить, кем они сделаны: физиками или восточными мистиками.

Если сегодня физика преподносит нам мировоззрение, мистическое по своему содержанию, то она, некоторым образом, возвращается к своим собственным истокам [2, с. 10–12]. Дело здесь в том, что западная наука берет начало от мистической философии ранних греков, которая, однако, избрав путь рационализма, в итоге значительно отделилась от своих мистических истоков и привела к возникновению мировоззрения, находящегося в остром противоречии с исходным своим мировоззрением и мировоззрением народов Дальнего Востока.

На самых последних стадиях своего развития западная наука, в конечном итоге, преодолевает границы своего же мировоззрения и возвращается к взглядам восточных и ранних греческих философов. Однако на этот раз она исходит не только из интуиции, но и из результатов в высшей степени точных и сложных экспериментов и из строгого и последовательного математического обоснования. В этом плане особого внимания заслуживает теория физического вакуума российского физика Шипова, в который он дает математическую модель Вселенной [4, с. 111–112].

Корни физики, как и всей западной науки, в целом, следует искать

в начальном периоде греческой философии в шестом веке до н.э. – в культуре, не делавших различий между наукой, философией и религией. Действительно, монистические и органические взгляды философов Милетской школы были очень близки к взглядам древних индийских и китайских философов, а в философии Гераклита из Эфеса подобные параллели еще более очевидны. Гераклит верил в постоянно изменяющийся мир в вечное его становление. Все изменения в мире, по мнению философа, происходит в результате активных циклических взаимодействий различных пар противоположностей, которые составляют единое целое. Единство, содержащее противоположности, но стоящее над ними, он называл логосом. Разрыв этого единства впервые произошел в школе элеатов, которые признавали существование некоего Божественного Принципа, стоящего над всеми богами и людьми. Этот Принцип первоначально отождествлялся с единством Вселенной, а потом – с разумным персонифицированным Божеством, стоящим над миром и управляющим последним. Так возникло то направление философии, которое, в конце концов, отделило материю от духа и породило дуализм, столь характерный для западной философии.

По мере того, как укоренялась идея о разделении духа и материи, философы стали все больше интересоваться скорее духовным, чем материальным миром, человеческой душой и проблемами этики. Эти вопросы занимали западных мыслителей более двух тысяч лет с начала расцвета греческой науки и культуры в V-VI веках до н. э.

Методы

Научные представления древних греков были систематизированы Аристотелем, который создал модель Вселенной, использовавшуюся западной наукой на протяжении двух тысяч лет [4]. В становлении европейской науки и цивилизации, также важную роль сыграла Логика Аристотеля. Можно сказать, что основанный на этом способе мышления научный метод, в дальнейшем разработанный Ф. Бэконом, определили особенность всей европейской науки и цивилизации. В этом процессе, т. е. становлении современной науки важную роль сыграла идея также идея Рене Декарта о полной противоположности материи и духа. В основе мировоззрения этого философа лежало фундаментальное разделение природы на две независимые области – область сознания и область материи. В результате такого «картезианского» разделения ученые смогли рассматривать материю как нечто неживое и полностью отдельное от них самих. Такое механическое воззрение было воспринято и Исааком Ньютоном, который построил на его основе свою механику, ставшую фундаментом классической физики.

Общепринятым методом научных исследований и открытий стал метод Аристотеля, доработанный философами Нового времени. В ее основе, по их мнению, обязательно должен лежать опыт и эксперимент. С этого момента, можно сказать, в Европе – экспериментальное исследование – становится символом и критерием научности любой теории.

Результаты

Следует признать, что в истории европейской науки и цивилизации картезианское разделение и механистическое мировоззрение были благотворны для развития классической механики и техники. Однако, как показала история науки, не все оказывается можно проверить опытом и экспериментом, и не все можно объяснить. Наглядным примером, которого может служить наука XX века, в котором накопилось огромное количество наработанного, но необъяснимого с точки зрения традиционного естественнонаучного мировоззрения материала. Особо здесь следует отметить 3 фундаментальных открытиях, которые полностью изменили не только наше представление о мире, но и все наше мышление: теории относительности, квантовой механикой и теории хаоса.

Эти и другие революционные открытия науки начала и середины XX века наглядно продемонстрировали неспособность философии того времени ответить на сложнейшие методологические и мировоззренческие проблемы науки. Поэтому многие выдающиеся ученые того времени, в первую очередь физики - теоретики, как А. Эйнштейн, Бор, Планк и др. в рамках своей науки начали кардинально пересматривать и переосмысливать фундаментальные понятия существующей науки, место и роль сознания в системе естественнонаучной картины мира. Надо признать, что их ответы были более обоснованными и более убедительными, чем ответы, которые давали философы того времени.

Вот что пишет по этому поводу академик РАН Б. В. Раушенбах:

«У каждой эпохи свое понимание мира. Конец прошлого века и начало нынешнего было временем утверждения материализма. Череда великих открытий физиков обнадеживала: все казалось объяснимым. Но к концу нашего века стало очевидной несостоятельность «самонадеятельного» материализма. Не странно ли, что к этой мысли едва ли не первыми пришли представители точного знания? Напротив, некоторые физики, углубляясь в мир элементарных частиц и пытаясь аналитическими методами познать Вселенную, почувствовали невозможность объяснения его только с точки зрения материализма [5].

Здесь Раушенбах, в первую очередь имеет в виду две новые парадигмы физики начала двадцатого века как теория относительности и квантовая механика, которые, появились благодаря новому пониманию природы света, которая в свою очередь привело к радикальному изменению природы всей реальности, т. е. пространства, времени и материи.

В контексте, рассматриваемой нами проблемы, данное положение следует рассмотреть более подробно, так как осмысление этих открытий привело ученых к воззрениям близких воззрениям Древнего Востока. Как известно, в науке фундаментальные изменения в понимании картины реальности начались с теории относительности Эйнштейна, которая родилась из попыток объяснить странные особенности скорости света. Согласно классической физике, измеряемая скорость света должна изменяться в зависимости от движения наблюдателя. Однако, согласно эксперименту Майкельсон-Морли, куда бы ни двигался наблюдатель – в том же направлении, что и свет,

или же в противоположную сторону, относительная скорость света остается неизменной. Другими словами свет, оказывается, не подчиняется классическим законам. Это не поддавалось объяснению [6].

Первым наиболее обоснованным ответом на необъяснимые результаты физики стали работы Эйнштейна, в одной из которых он описывает решение проблемы света, положившие начало теории относительности. «Основная предпосылка, – пишет Питер Рассел в своей книге «От науки к Богу» – не нова [7]. Еще Галилей обнаружил, что, находясь в закрытой комнате, без окон, невозможно сказать, находится ли эта комната в состоянии покоя или же она движется с равномерной скоростью; любой эксперимент, поставленный в движущейся комнате, даст те же результаты, что и в неподвижной. То есть, физические законы неизменны во всех равномерно движущихся системах координат. Эту теорию Эйнштейн, доработал, заявив, что принцип теории относительности справедлив для всех равномерно движущихся систем координат. При этом, по мнению Эйнштейна, скорость света должна быть неизменной во всех равномерно движущихся системах отсчета.

Другими словами, как бы быстро вы ни передвигались, измеренная вами скорость света всегда будет равной 300000 км/с., к примеру, если бы какое-нибудь тело двигалось со скоростью 300000 км/с, то скорость света превышало бы тело на те же 300000 км/с.

Это противоречит здравому смыслу, говорит П.Рассел, но в данном случае ошибается здравый смысл. Мы создаем модели реальности на основе жизненного опыта. Однако мы живем

в сравнительно медленном мире. При скоростях, близких к скорости света, реальность становится иной. То, что скорость света остается неизменной для всех наблюдателей, с какой бы скоростью они не передвигались, – достаточно странно, но еще более странные вещи ожидают нас, если мы обратимся к пространству и времени.

Согласно теории относительности Эйнштейна, перемещаемые часы будут идти медленнее, чем часы, висящие на стене. При обычных для нас скоростях, но по мере приближения и скорости света она становится достаточно ощутимой. Если вы будете двигаться мимо меня со скоростью, равной 87% скорости света, ваши часы будут идти в два раза медленнее моих; замедляются все физические, химические и биологические процессы. По сравнению со мной, вы окажетесь в более медленном мире.

Само время будет течь для вас медленнее. Каким бы удивительным это ни казалось, но опыты подтвердили – время, действительно может замедляться. В эксперименте высокоточные атомные часы, перемещаемые вокруг земного шара, замедлили свой ход, как и предсказывала теория. Замедление времени было чрезвычайно мало – и все-таки оно было.

Относительно не только время, но и пространство. Если вы движетесь мимо меня со скоростью равной 87% скорости света, ваш мир станет в два раза меньше моего. Это также противоречит здравому смыслу. Тем не менее, опыты с субатомными частицами, движущимися со скоростью, близкой к скорости света, подтвердили: чем быстрее вы движетесь, тем больше сжимается пространство.

Общий вывод теории относительности таков – пространство, как и время не существует само по себе. Согласно этой теории нет одинакового пространства и нет единого течения времени. Разные наблюдатели, двигаясь с различными скоростями относительно наблюдаемых ими явлений, указывали бы разную их последовательность. В таком случае, два события, одновременные для одного наблюдателя, для других произойдут в различной последовательности. В результате, все изменения в пространстве и времени, которые становятся относительными, теряют свой абсолютный характер. И время, и пространство – лишь элементы языка, который использует некий наблюдатель для описания наблюдаемых явлений.

Понятие времени и пространства настолько основополагающие, что их изменение влечет за собой изменение общего подхода к описанию явлений природы. Самые важные последствия этого изменения – это осознание того, что масса одна из форм энергии [7, с. 112].

В 1915 году Эйнштейн выдвинул уже общую теорию относительности, которую учитывает гравитацию, т. е. взаимное притяжение всех тел с большой массы. Согласно теории Эйнштейна, гравитация способна «искривлять» время и пространство. Это означает, что в искривленном пространстве закон евклидовой геометрии не действует, т. к. двумерная плоскостная геометрия не может быть применена на поверхности сферы. Евклидова геометрия, бесполезна в искривленном трехмерном пространстве. Далее, теория Эйнштейна утверждает, что трехмерное пространство искривляется под воздействием гравитационного поля тел с большой массой и степень

искривления зависит от массы тела. А поскольку в теории относительности время не может быть отделено от пространства, присутствие вещества оказывает воздействие и на время, вследствие чего в разных частях вселенной время течет с разной скоростью. Таким образом, общая теория относительности Эйнштейна полностью отвергает понятие абсолютного пространства и времени. Относительно не только все измерения в пространстве и времени; сама структура пространства – времени зависит от распределения вещества во Вселенной, и понятие «пустого пространства» также теряет смысл.

Как видно из вышеизложенного, открытие Эйнштейна включают субъективное сознание как неотъемлемую и главную часть в самую материалистическую науку о Вселенной как физика.

Другим феноменом, который не описывался в рамках классической физики, был мир элементарных частиц. Он также, как и теория относительности Эйнштейна, требовал не только смены естественно – научной картины мира и мышления, но и включения сознания в качестве неотъемлемого элемента картины мира.

Как известно, физика, изучая глубинные свойства материи, пыталась найти самую маленькую неделимую частицу, так называемую элементарную частицу. До рубежа XX века такую частицей считался атом.

В начале XX века Резерфордом было доказано, что атом сам состоит из более мелких частиц. Он состоит из ядра, электронов, протонов, нейтронов. Современная модель атома выглядит так: ядро в центре, окруженная вращающимися по орбите электронами.

Атом напоминает строение Солнечной системы. Расстояние между солнцем и планетами в соотношении с размерами примерно, такое, как между ядром и электронами. Если ядро увеличить до размера рисового зерна, тогда атом окажется размером в футбольное поле, а электроны будут похожи на другие рисовые зерна, вращающиеся вокруг трибун. Затем обнаружилось, что и ядро далеко не элементарно. Оно состоит из более мелких частиц с различными свойствами. В конце концов, обнаружилось, что все частицы не являются твердыми материальными объектами, а могут переходить в состояние электромагнитной волны. На этом уровне материя теряет свойство материи, и становятся энергией.

Попытались проследить тот момент, когда материальная частица превращается в волну и обратно. Вот тут-то исследователи и столкнулись с фундаментальными парадоксами. Оказалось, что можно создать такие условия эксперимента, где электрон ведет себя как волна, можно создать условия, где он ведет себя частица, но невозможно создать такие условия, где можно было бы наблюдать одновременно и то и другое состояние. Если попытаться проследить за частицей, в надежде увидеть момент перехода, то мы либо никогда не дождемся этого момента, либо момент перехода всегда выпадает из наблюдения. Наблюдая один параметр, всегда теряем другой. Было сделано два вывода:

1. При переходе в новое качество всегда существует момент неопределенности. Этот момент всегда невозможно наблюдать, он находится вне сознания и контроля.

2. Электрон одновременно несет свойство частицы и волны, но наблюдать

мы можем только одно свойство, и зависит это от того, какой эксперимент мы выбираем. Следовательно, состояние частицы зависит от выбора экспериментатора, т.е. от воли человека. В момент, когда наблюдение не ведется, частица находится в неопределенности, которая потенциально несет любое состояние, а в момент наблюдения частица «определяется» [8, с. 240].

Как видно из вышеизложенного и теория относительности, и квантовая физика включают сознание как первостепенный фактор и связующий принцип физической реальности. В этом плане параллели между мировоззрениями физиков и восточных мистиков наиболее зримы. В подтверждении этого положения приведем несколько высказываний ученых- физиков двадцатого века, и сравним его с изречениями восточных мыслителей, высказанных несколько тысячелетий назад.

«Как бы ни развивались в будущем наши концепции, остаются удивительным, что именно изучение внешнего мира привело к выводу, что абсолютная реальность является содержимым сознания»

«Никакие принципиальные положения не противоречат введению гипотезы, благодаря которой пространство и время теряет последние следы объективной реальности».

«Наблюдатель создает Вселенную и себя, как часть Вселенной».

«Мир меняется целиком в прошлом, настоящем и будущем в момент наблюдения».

Эти высказывания ученых физиков ничем не отличаются от высказываний восточных мыслителей. «Бог воплощает себя в материю для познания самого себя через наблюдение». (Буддизм).

«Бог становится миром, чтобы стать Богом». (Упанишады). «Существует ли шум прибора, если его некому слушать?» (Дзен-буддистский коан) [8, с. 240].

Дискуссия

Или же, можно взять другой пример. Это сходство современной теории физического вакуума с понятием пустоты даосизма. По мнению одного из авторов теории физического вакуума - российского физика Шипова, материальной средой, заполняющей Вселенную, является физический вакуум. Чтобы представить, что такое физический вакуум, воспользуемся пояснением директора Международного института теоретической и прикладной физики РАН академика Акимова, который пишет: «Для нас сейчас физический вакуум – это то, что остается в пространстве, когда из него удаляют весь воздух и все до последней элементарной частицы. В результате получается не пустота, а своеобразная материя – Прародитель всего во Вселенной, рождающий элементарные частицы, из которой потом формируются атомы и молекулы» [9, с. 24-26].

Если сравнить это определение физического вакуума с понятием Пустоты в даосизме, то можно видеть, что они говорят практически об одном. Чжоу Цзынхуа в книге «Дао Тайцзи-цюаня – путь к омоложению» говорит: «Согласно даосской космологии, до начала существующей Вселенной было состояние полной пустоты. В этом изначальном состоянии не было ни малейшего шевеления. Концепция относительного времени нельзя применить к состоянию изначальной пустоты, потому что не существовало ничего, относительно чего можно было измерить время. Все было

пусто. Древние даосы дали имя этому состоянию – они называли его У Цзи.

«У» означает отсутствие, отрицание, пустоту. «Цзи» в этом слове (несмотря на то что его можно читать и как Ци – жизненная энергия) означает наивысший, максимальный. И, таким образом, У Цзи означает наивысшее состояние пустоты».

Это понятие по своим характеристикам полностью соответствует понятию физического вакуума в современной квантовой теории. Это нелокальное, нетварное состояние, из которого возникает все, что есть в Мире, как в плотном, так и на всех тонких уровнях реальности. Оно предшествует тварным энергетическим потокам всех видов и нашему пространству – времени. И одновременно, в виде аналоговой квантовой информации, это трансцендентное, «запредельное» вакуумное состояние содержит в себе замысел, потенцию всего «проявленного». Единственной характеристикой У Цзи является набор допустимых состояний, которые могут проявиться лишь в результате декогеренции, в результате взаимодействия подсистем, то есть в результате *изменчивости* состояний подсистем. Как утверждали китайские философы, без изменения состояний ничто не способно выйти из лона У Цзи. Оно так и оставалось бы чистой потенцией.

Таким образом, вследствие изменения потоков энергии Ци из У Цзи рождается то, что получило название Тай Ци, – Великий Предел, который фактически, означает весь тварный мир, всю Вселенную со всем ее содержимым, включая и самого человека [10, с. 186–188].

Или можно сравнить описание «состояние абсолютной Пустоты» описанной буддийский ученым Д. Т. Судзуки с теорией физического вакуума: «Нет ни времени, ни пространства, ни движения, ни материи. Чистое переживание – ум, видящий себя отраженным в себе... Такое возможно, только если ум сам становится шуньятой (пустотой); то есть когда ум освобождается от всего, кроме себя самого [7].

Эти параллели между мировоззрениями квантово-релятивистской физики и воззрениями Древнего Востока, полученными в результате озарения, транса или наития наводят на мысль о необходимости соединения интуитивного и научного знания, уравнивать на правах критерий «истинности» то, что получено в результате интуитивного познания и то, что выявил точный эксперимент и логическое построение. «Есть основания считать, что ни из чего не вытекает преимущество традиционных наук. Более того, наука отстала от «ненаучных» форм мировоззрения» [11, с. 2-4].

Уже настало время соединить западную и восточную систему мышления, ибо Запад преуспел в точном, но ограниченном знании, зато Восток – в более общем, всестороннем и правильном понимании мира и человека [12, с. 15–19].

В отличие от физиков, которые уже несколько раз сталкивались с кризисами, научные дисциплины изучающие человека впадают в кризис только сейчас. Этот кризис заключается в том, что постепенно накапливается огромное количество данных, которое не вписывается в старое мировоззрение и не могут быть объяснены в рамках старой концептуальной модели.

В данном случае мы имеем в виду современную ситуацию в понимании природы и сущности сознания, которая также не может быть объяснена в рамках картины мира, в основе которой лежала материалистическая философия. Поэтому основной причиной, которая не позволяла до сих пор раскрыть природу сознания, по нашему мнению, является то, что ее пытаются решить в рамках существующей науки, в рамках существующей методологии. Однако, как показывает исторический опыт, до сих пор ни одна из существующих научных теорий не сумела раскрыть природу и сущность сознания.

Отсюда, совершенно очевидно, что проблема сознания, во-первых, не объяснима и не разрешима в рамках существующей научной картины мира и ее научной методологии, а во-вторых, нужно кардинально пересмотреть фундаментальные понятия, описывающих жизнь, сознание, разум.

Физик, психолог Питер Рассел, вполне убедительно обосновывает данную необходимость. Его аргументы таковы. Он пишет: «Наука достигла значительных успехов в объяснении Вселенной, но когда речь заходит о нашем внутреннем мире – о наших мыслях, чувствах, ощущениях, интуиции и снах, ей, в общем-то, нечего сказать. Ничто в физике, химии, биологии не учитывает существование внутреннего мира» [7, с. 35–36]. Это скептическое отношение к науке у П. Рассела вызвано современным, более расширенным пониманием сознания, когда природа и сущность сознания выводится за рамки классических представлений о сознании. Последняя рассматривает сознание как свойство, функция особым образом организованной материи – человеческого мозга.

Если придерживаться этой точки зрения, то в контексте анализа функционирования мозга можно объяснить многие явления. Например, как происходит распознавание образов, каким образом входящая сенсорная информация интегрируется с прошлым опытом, как мы фокусируем внимание и чем отличается состояние бодрствования от состояния сна?

Однако мы сталкиваемся с по-настоящему трудной проблемой, когда пытаемся изучить само сознание. Почему информация, обработанная мозгом, превращается в опыт? Что такое субъективность? Почему вообще существует мысль?

Питер Рассел считает, что эта проблема не просто трудна – она, практически неразрешима в рамках существующего научного мировоззрения. И эта неспособность объяснить феномен сознания, по его мнению, подталкивает западную науку к «смене парадигмы», которая важна в том плане, что ее реальный смысл не ограничивается отдельными научными дисциплинами, а то, что на основе этой модели можно рассмотреть западное мировоззрение в целом.

Все наши парадигмы основывается на следующем допущении: реальность – это физический мир, пространство, время, материя, энергия – фундаментальные составляющие реальности. Принято считать, что, поняв до конца, как функционирует физический мир, мы сможем объяснить все явления, происходящие в космосе.

Поскольку на этом допущении основаны все наши научные представления о мире, оно есть нечто большее, чем просто парадигма; это метапарадигма – иначе говоря, парадигма, лежащая в основе всех парадигм.

Существующая метапарадигма настолько удачно объясняет почти любое явление материального мира, что она едва ли когда-нибудь подвергалась сомнению. И только обратившись к не материальному миру сознания, мы начинаем находить в ней слабые места.

Западная наука не знает категории, как сознание считает Рассел. Наука в состоянии объяснить, как на основе водорода возникли другие элементы, и как из этих элементов образовались органические молекулы, а потом и простейшие живые клетки, и как в результате клеточной эволюции появились такие сложные организмы, как человек. Но она демонстрирует свое бессилие, когда дело до человеческих чувств.

Причина подобных затруднений в общепринятой научной модели. Мы знаем, что элементарные частицы соединяются в атомы, из которых, в свою очередь, образуются молекулы, – такова модель формирования физических объектов. Нечто подобное можно сказать и о живой клетке. В основе ДНК, белков и аминокислот – все те же атомы. Эта модель позволяет описывать даже человеческий мозг, несмотря на всю его невероятную сложность.

Для описания сознания нужна совершенно иная модель. Сознание не материально; материя не обладает сознанием. И поэтому, традиционная метапарадигма, не может объяснить, что такое сознание.

Тем не менее, ни у кого не возникает и тени сомнения в том, что мы обладаем сознанием. Таков парадокс сознания. Существования сознания не подлежит сомнению, и в то же время оно не объяснимо. В рамках материалистической парадигмы сознание являет собой огромную

аномалию.

Причины, мешающие понять с точки зрения науки, по мнению П. Рассела, таковы:

Во-первых, сознание, в отличие от материальных физических объектов, нельзя наблюдать. Сознание не поддается взвешиванию и измерению, и, следовательно, невозможно дать ему точную количественную оценку.

Во-вторых, ученые стремятся приблизиться к объективной универсальной истине, которая не зависит от мировоззрения конкретного наблюдателя, ни от его душевного состояния. Поэтому они намеренно избегают, какой бы то ни было, субъективности.

В-третьих, категория сознания им попросту не нужна – считается, что устройство Вселенной можно объяснить без нее [7, с. 46 – 52].

Однако, как показала история познания, оказывается нельзя устранить субъективность из процесса познания, более того субъективность, оказывается, есть неустранимый элемент познания. Ученые, специализирующиеся в области квантовой физики, пришли к выводу, что на атомном уровне на наблюдаемую реальность влияет сам акт наблюдения. Что касается медицины, известно, что душевное состояние пациента оказывает значительное влияние на способность организма к исцелению. Вопрос о природе субъективного опыта приобрел особую актуальность, когда нейрофизиологи стали лучше понимать закономерность функционирования человеческого мозга.

Заключение

Сегодня очень много ученых и философов, которые пытаются найти объяснение феномену сознания.

Эти подходы достаточно подробно и обстоятельно описаны в литературе. Однако, по мнению П. Рассела, какая бы научная теория не выдвигалась на первый план, ни одна из них не дает ответа на вопрос: как вообще нечто нематериальное, как сознание, может возникнуть из чего-то столь несознательного, как материя?

Все эти неудачи в объяснении сущности сознания, по его мнению, заставляют предположить, что наука, попросту говоря, идет по неверному пути. Все научные теории сознания исходят из того, что этот феномен вторичен по отношению к физическому миру, который описывается в категориях пространства, времени и материи. Это основополагающее допущение если и подвергается сомнению, то крайне редко. Отсюда стремление все более сложными способами приспособлять аномалию сознания к нормативу

материалистического мировоззрения.

Мы убеждены, что вместо того, чтобы пытаться объяснить феномен сознания в терминах материалистического естественно – научного мировоззрения, мы должны сформировать иную метaparаdигму. При этом нет необходимости ждать новых открытий. Важнейшие составляющие новой метaparаdигмы существуют уже сегодня. Все, что нам нужно, – собрать воедино различные фрагменты уже имеющейся информации и рассматривать получившуюся картину реальности, в котором сознание является одним из основополагающих компонентов [7, с. 51, 52].

В этой метaparаdигме свое место должны занять огромный опыт Древнего Востока, сумевшего уже давно открыть такие глубинные пласты человеческого сознания, к которому современная наука доходит только сейчас.

Список итературы

1. Гришин С. В. Фундаментальная физика и мировоззрение Востока: к проблеме соотношения // Сознание и физическая реальность. – 1997. – Т. – №1. – С. 8-18.
2. Fridtjof, Капра – The Dao of Physics. Shambhala Publications. – San Diego, California. – 2000. – 432 с.
3. Акимов А. Е. Физика признает Сверхразум // Чудеса и приключения. - 1996. №5. – С. 24 – 27.
4. Тихоплав Т. С., Тихоплав В. Ю. Физика Веры. – Санкт-Петербург: Крылов, 2007. – 416 с.
5. Раушенбах Б. В. У каждой эпохи свое понимание мира [Электронный ресурс] // <https://books.google.kz/books?id=CmAkDwAAQBAJ&pg> (Дата обращения 20.01.2020).
6. Опыт Майкельсона–Морли [Электронный ресурс] // https://elementy.ru/trefil/21167/Опыт_МайкельсонаMorli (Дата обращения 19.01.2020).
7. Peter, Russell. From Science to God: A Physicists Journey into the Mystery of Consciousness. – Novato, California: New World Library, 2004. – 131 p.
8. Нефедов А. И. Управление реальностью или трудно быть магом. – Москва: Издательство Книжный Дом. – 320 с.

9. Акимов А. Е. Физика признает Сверхразум // Чудеса и приключения. 1996. №5. – С. 24 – 27.
10. Чжоу Цзынхуа. Дао Тайцзи-цюаня – путь к омоложению. – Киев: София, 1995. – С. 186–188. [Электронный ресурс] // [http:// daonews.narod. ru/ taichi_1 . htm/](http://daonews.narod.ru/taichi_1.htm/) (Дата обращения: 12.12.2019).
11. Акимов А. Е. Торсионные поля Тонкого Мира // Терминатор, 1996. №1 – 2. – С. 2 – 11.
12. Мельников Л. Разум: конец эволюции // Чудеса и приключения. – 1995. – №7. – С. 15 – 19.

С. Б. Булекбаев

*Abylay Khan Kazakh University of International Relations and International Languages
(Almaty, Kazakhstan)*

К. Khalykov

*T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts
(Almaty, Kazakhstan)*

**ABOUT THE PARALLELS BETWEEN THE WORLDVIEW
ANCIENT EAST AND THEORETICAL PHYSICS**

Abstract

In the article, the authors, based on the latest achievements of transpersonal and quantum psychology and modern non-classical physics, reveal Parallels that were once noted not only by the great physicists of the twentieth century, starting with Einstein, but also by other physicists and the twenty-first century. Interest in analogies between the ideas of modern science and the ideas of Eastern wisdom is also caused by the fact that a number of major discoveries of quantum-relativistic physics, psychology, and other Sciences, as time has shown, can not be explained within the framework of the traditional Newtonian-Cartesian model of the world, which was based on materialistic philosophy. Moreover, it was revealed that quantum relativistic physics and relativity theory are based on a worldview very similar to that of a Hindu, Buddhist, or Taoist.

This similarity is especially enhanced if the two theories are combined to explain the phenomena of the microscopic world: the properties and interactions of the elementary particles that make up all substance (matter). Here, the Parallels between modern physics and Eastern mysticism are not only noticeable, but sometimes it is almost impossible to distinguish whether they are made by physicists or Eastern mystics.

Keywords: consciousness, physics, mysticism, philosophy, metaparadigma, imbalance, world, atoms, Newtonian-Cartesian model of the world, materialism, substance, energy.

С. Б. Булекбаев

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әле тілдері университеті (Алматы, Қазақстан)

Қ. З. Халықов

*Т. Қ. Жүргенов атындағы Қазақ Ұлттық өнер Академиясы
(Алматы, Қазақстан)*

ЕЖЕЛГІ ШЫҒЫС ДҮНИЕТАНЫМЫ МЕН ТЕОРИЯЛЫҚ ФИЗИКА АРАСЫНДАҒЫ ПАРАЛЛЕЛЬДЕР ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақалада авторлар трансперсоналды және кванттық психология мен қазіргі заманғы классикалық емес физиканың жаңа жетістіктерін негізге ала отырып, өз уақытында Эйнштейнмен бірге ХХ ғасырдың ұлы физиктері ғана емес, сондай-ақ ХХІ ғасырдың басқа да физиктерімен атап көрсетілген параллельдерді ашады. Қазіргі ғылым идеялары мен Шығыс даналығының идеялары арасындағы ұқсастықтарға деген қызығушылық кванттық – релятивистік физиканың, психологияның, жалпы ғылымның бірқатар ірі жаңалықтарының негізінде туындағын және бұл уақыт көрсетіп отырғандай басқа да материалистік философия тұрғысынан әлемнің дәстүрлі ньютондық-картезиандық моделі аясында түсіндіріле алмайды. Сонымен қатар, кванттық-релятивистік физика мен салыстырмалылық теориясы негізінде индуист, буддист немесе даос дүниетанымына ұқсас дүниетаным жататыны анықталды. Бұл ұқсастықтар, егер микроскопиялық әлем құбылыстарын түсіндіру мақсатында: олардың барлық материядан тұратын-элементарлы бөлшектерінің қасиеттері мен өзара әрекеттесулері туралы екі теорияны біріктірсе әсіресе күшейе түседі. Бұл жерде қазіргі заманғы физика мен Шығыс мистицизм арасындағы параллельдер ғана байқалып қоймайды, сонымен бірге кейде оларды кім: физиктер немесе шығыс мистиктері жасағанын ажырату мүмкін емес.

Тірек сөздер: сана, физика, мистицизм, философия, метапарадигма, дисбаланс, әлем, атомдар, әлемнің ньютондық-картезиандық моделі, материализм, материя, энергия.

Сведения об авторе:

Сағадиди Байзақович Булекбаев — доктор философских наук, профессор
ҚазУМОиМЯ имени Абылай хана
(Алматы, Қазақстан).
e-mail: sagadi58@mail.ru

Қабыл Заманбекович Халықов — доктор философских наук, профессор
Қазақской национальной академии искусств им. Т. Қ. Жүргенова
(Алматы, Қазақстан).
e-mail: kabyllkh@gmail.com

Автор туралы мәлімет:

Сағадиди Байзақұлы Булекбаев — философия ғылымдарының докторы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ профессоры
(Алматы, Қазақстан).
e-mail: sagadi58@mail.ru

Қабыл Заманбекұлы Халықов — философия ғылымдарының докторы,
профессор Т. Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы,
(Алматы, Қазақстан).
e-mail: kabyllkh@gmail.com

Author's bio:

Sagadi B. Bulekbayev — doctor of Philosophy, Professor at Abylaikhan
Kazakh International Relationship and International Languages University
(Almaty, Kazakhstan).
e-mail: sagadi58@mail.ru

Kabyll Khalykov — doctor of Philosophy, Professor at T. Zhurgenov Kazakh
National Academy of Arts, PhD, Professor (Almaty, Kazakhstan).
e-mail: kabyllkh@gmail.com